Чудесная молотьба

Раз как-то принял на себя Христос вид старичка-нищего и шёл через деревню с двумя апостолами. Время было позднее, к ночи; стал он проситься у богатого мужика: «пусти, мужичок, нас переночевать». А мужик-ат богатый говорит: «много вас попрошаек здесь таскается! что слоняетесь-та по чужим дворам? только, чай, и умеете, а небось не работаете…» и отказал наотрез. — Мы и то идем на работу, говорят странники, да вот застала нас в дороге ночь темная. Пусти, пожалуста! мы и ночуем хоть под лавкою. «Ну так и быть! ступайте в избу». Впустили странников; ничем-то их не покормили, ничем-то их не напоили (сам хозяин-та поужинал вместе со своими домашними, а им ничего не дал), да и ночевать им довелось под лавкою.

Поутру рано стали хозяйские сыновья собираться хлеб молотить. Вот Спаситель и говорит: «пустите, мы вам поможем за нос(ч)лег, помолотим за вас». — Ладно, сказал мужик; и давно бы так! лучше чем попусту без дела слоняться-та! — Вот и пошли молотить.

Приходят. Христос и гутарит[1] хозяйским сыновьям: «ну, вы разметывайте адонье[2], а мы приготовим ток». И стал он с апостолами готовить ток по-своему: не кладут они по одному снопу в ряд, а снопов по пяти, по шести, один на другой, и наклали почитай целое полъадонье. «Да вы такие-сякие совсем дела не знаете!» заругались на них хозяева; «зачем наложили такие вороха?» — Так кладут в нашей стороне; работа, знашь, оттого спорее идет, сказал Спаситель и зажог покладенные на току снопы. Хозяева ну кричать да браниться, дискать весь хлеб погубили. Ан погорела одна солома, зерно осталось цело и заблистало в большущих кучах крупное, чистое да такое золотистое!

Воротим(в)шись в избу, сыновья-та и говорят отцу: так и так, батюшка, смолотили, дискать, полъадонья. Куда! и не верит! Рассказали ему всё, как было; он еще пуще дивится: «быть не может! от огня зерно пропадет!» Пошел сам поглядеть: зерно лежало большими кучами да такое крупное, чистое, золотистое — на диво! Вот покормили странников, и остались они еще на одну ночь у мужика.

Наутро Спаситель с апостолами собирается в путь-дорогу, а мужик им гутарит: «пособите нам еще денек-та!» — Нет, хозяин, не проси; неколи, надыть идти на работу. А старшой хозяйской сын потихоньку и говорит отцу: «не трож их, бачка; незамай идут. Мы тапереча и сами знаем, как надыть молотить». Странники попрощались и ушли. Вот мужик-то с детьми своими пошел на гумно; взяли, наклали снопов, да и зажгли: думают — сгорит солома, а зерно останется. Ан вышло не так: весь хлеб поняло огнем, да от снопов бросилось поломя на разны постройки; начался пожар да такой страшной, что всё догола и погорело!

---

1 Говорит.

2 Снопы, накладенные в кучу, скирд.